

Дочь России

Бенефис народной артистки России Светланы Комаричевой не случайно состоялся... 8 Марта

Однажды в Москве, в концертном зале «Россия», за исполнение только одной песни – «Колокола» зрители-казаки, сидевшие в первом ряду, подарили ей гигантский букет роз. Высотой и объемом с саму певицу. На юбилейном вечере народной артистки России Светланы КОМАРИЧЕВОЙ цветов было не меньше. Но концерт 8 Марта в Уральском центре народного искусства был не только в честь юбилея любимой уральцами певицы, но и во имя Женщины. А потому накануне предложила Светлане Александровне разговор о... женских образах в ее песнях. Впрочем, без судьбы певицы – тоже никак.

«Рязанские мадонны»: зрители плакали, муж жалел

– Готовясь к интервью, вдруг подумала: только в народно-песенном искусстве про героиню можно сказать – у нее судьба. На эстраде в вокальной лирике сегодня все больше сиюминутные моменты: полюбила – разлюбила. Или не согласитесь?

– Обыкновенная женщина, как правило, об этом не задумывается. Судьба у нее или сиюминутные моменты? Живет и живет, стараясь делать жизнь близких надежной: чтобы в доме была атмосфера любви, чтобы детям было хорошо... В наше время «женская доля» не стала легче: у многих сыновья или мужья ушли в зону СВО, защищают наш общий дом – страну, Россию. А как мы – артисты, лично я – можем выразить свое отношение к женщине, матери? Только через песню. Я на профессиональной сцене – уже 37 лет, а начала петь, можно сказать, с детского сада. По крепости голос был даже больше, чем необходимо для народного пения.

– Да, по силе голоса вы точно – и не васнецовская Алёнушка, и не лебедушка. У ваших героинь – стать, достоинство и именно сила. Когда-то это несла со сцены Людмила Зыкина...

– Народная песня вошла в мою жизнь с... патефона дедушки. На нем в детстве слушала и хор имени Пятницкого, и Уральский хор. Но потом «в поле моего зрения» появилась Людмила Зыкина. Бог наградила ее голосом невиданной красоты, но надо же уметь этим голосом управлять. Она умела... Так вот, когда я поступила в музыкальное училище и силами студентов был организован первый концерт, то первая моя песня была «Рязанские мадонны» из репертуара Зыкиной. Вот где образ матери, российской женщины! И как Зыкина это пела?! Я вот сейчас еще ничего про песню не сказала, а у меня уже мурашки по коже (поет). «Ты встаешь как из тумана, раздвигая грудью рожь. Ты ему навстречу, Анна, белым лебедем плывешь...» – в первых строках просто любование этой рус-

Светлана Комаричева: «Рождение любой песни мучительно. Но стоит выйти с песней на сцену – она как бы внутри тебя начинает укладываться...»

ской красавицей. А потом? «На продыmlенных перронах да с грудными на руках – наши матери и жены в русских вязаных платках...» Когда я уже исполняла «Рязанских мадонн» на профессиональной сцене, помню – зрители в зале плакали. А я за кулисы выйду – муж-баянист всегда обнимал меня после этой песни. Сам переживал и меня жалел.

Из зыкинских еще, естественно, «Течет река Волга» пою. А как без нее?! Конечно, пою по-другому. У Зыкиной каждая фразочка – это прежде всего ее красивейший голос. Моего голоса мало. Пытаюсь в зависимости от смысла где-то тихонько спеть, а где-то, как мы говорим, выдать. Тут ведь тоже глубочайший женский монолог, судьба – от семнадцатилетней девчонки до «седьмой десятка».

– А есть песня, исполняя которую, вы можете сказать: «Про себя пою»?

– Есть! «Года-годочки». Каждая песня имеет свою историю рождения. У этой – особенная. Я поехала с ансамблем железнодорожных войск на Байкало-Амурскую магистраль – БАМу исполнялось 25 лет. Был концерт, где самодеятельный хор бамовцев пел «Года-годочки». Пел хор, а стихи-то были про меня. Я тоже бродила когда-то в деревне с парнем сероглазым. И у меня судьба не сложилась: муж ушел из жизни в 24 года, дочке было четыре годика. Когда у нашей женщины горе – есть два пути: или упасть, или подняться. А куда падать-то, если у тебя за юбку держится ребенок? Поревешь – да и дальше. И я ведь не одна такая. На наших бабах мир держится. И в последнем куплете именно про это – «Эх, судьба-судьбинушка, разошлись дорожки...» В общем, из той командировки я привезла на Урал, домой, эти стихи, отдала их **Александрю Григорьевичу Дармастук** и сказала: «Запев должен быть спокойным – как бы рассказ про себя, а припев – забойный» (поет). «Года-годочки, цветы-цветочки. Пролетели птицей быстрой хмельные ночки. Ох, рано зреет ягода-ма-

лина. А шальное сердце помнит, помнит – не забыло». Эту мелодию к стихам уже Дармастук написал. Для меня и... про меня.

«Люблю смотреть, как кони скачут...»

– Из тех песен, что вы поете, можно сложить образ русской женщины? Какая она? Попробуйте нарисовать словами...

– Стройная. Высокая. Выше меня по крайней мере (смеется). Красивые добрые глаза, про которые говорят – «в таких утонуть можно». Ласковая. Она должна... Понимаете: для российской женщины главное-то слово в судьбе – «должна». Но ведь многое из того, что «должна», она делает потому, что в ней есть готовность к этому. Жертвенность некая...

Знаете, в 38 лет у меня решалась судьба – остаться работать на оборонном заводе, продолжать петь в самодеятельности или подготовить и показать программу, стать профессиональной певицей. И вдруг – дочь заболела. Мама моя говорит: «Нет отца, теперь еще и матери не будет». У артиста же – вечные концерты, гастроли. Я готова была отказаться от мечты. Но дочь-девятиклассница сказала: «Нет, мама, давай, попробуй...» Она все знала и понимала. Про **Алешу**, своего отца. Как мы дружили, как мы пели. Как это важно для меня. И вот даже в том юном возрасте готова была пожертвовать собственным комфортом. Но это личное. А вот я перечисляю достоинства российской женщины, а вспоминаю **Римму Маркову**, **Нонну Мордюкову**... Называю тех, кого все знают по фильмам. Но на моем пути такие женщины встречались. Умеющие не свое «Я» холить-лепить, а подчинить его чему-то (кому-то). Приласкать. Подбодрить. Отдать последнее. За что, кстати, во всем мире любят и ценят наших женщин.

А уж если вы спрашиваете о собирательном образе, как не вспомнить песню «Я русская». Взяла ее в свой репертуар у **Надежды Бабкиной** (поет): «Я русская, а это значит: люблю синь неба, ширь полей. Люблю смо-

ДОСЬЕ

КОМАРИЧЕВА Светлана Александровна

- Родилась в 1948 г. в г. Луцке Волынской области.
- 1963 – 1967 гг. – учеба в педагогическом училище Челябинска.
- 1976 г. – окончила Ленинградскую высшую профсоюзную школу культуры по специальности «организатор-методист культмассовой работы».
- 1976 – 1985 гг. – работа на Челябинском трубопрокатном заводе.
- 1986 г. – приглашена в качестве солистки в Уральский народный хор.
- 2002 г. – удостоена звания «Дочь города – дочь России» за неоценимый вклад в социальное, экономическое и культурное развитие Екатеринбурга.
- Народная артистка России (2005).
- Памятный знак Светланы Комаричевой украшает в Екатеринбурге «Площадь звезд» у Театра эстрады.

ПРЕДСЕДИТЕЛЕМ УРАЛЬСКИМ ЦЕНТРОМ НАРОДНОГО ИСКУССТВА

треть, как кони скачут, и слушать про богатырей. Я русская! Всегда в мытарствах моя мятежная душа. Ее не купишь за полцарства и не продашь за три гроша... Я русская! И я свободна. Во мне течет такая кровь, что я на подлость не способна, зато способна на любовь». Вспомните все фильмы, где играет **Зинаида Кириенко**. Вот это образ нашей женщины. Таких (улыбается) в других странах и не бывает, наверное.

– Великая **Галина Вишневская** говорила, что для певицы важно даже то, какие книги она читает. А насколько важна для песни, ее качества, судьба самой исполнительницы?

– Чтобы в песне заиграла чувственная сторона – надо, чтоб ты пережила что-то. Пережитое скажется. Когда-то руководитель Уральского хора композитор **Владимир Иванович Горячих** говорил: «Прежде чем выйти к зрителю – ты должна в себе накопить. Не с пустым сердцем выходить». Даже в хоре: пока каждый не проникнется содержанием песни – она не будет звучать так, как надо. Помню, в 1991 году, когда мы только начали исполнять «Колокола» – прежде чем выйти к зрителям, мы за кулисами стояли и... молчали. Настраивались. Прошло уже 30 лет, а я все равно не могу иначе – перед выходом на сцену с «Колоколами» не могу ни с кем разговаривать. Должна себя настроить.

– «Колокола» вроде бы не из темы нашего разговора: не о женщине – о России. Хотя как посмотреть. Материнская тема там очень сильно звучит...

– Да, конечно! Вы только вслушайтесь! (Поет): «Ах, если бы Земля умела говорить, Она б от боли громко застонала. Заставила людей прощение просить. Земля б, наверно, людям так сказала: «Не мачеха я вам, я вам – родная мать. Я вас кормлю, пою и согреваю. За что меня сжигать, зачем меня взрывать? Веками о покое я мечтаю...»

А во втором куплете – про детей: как трудно их растить, но как легко убить – на этом беспо-

койном белом свете. Образ-то все равно – мама... Помню, когда в 1991-м Дармастук и **Щекальев** написали эту песню, как я мучилась. Это не мучения даже – болезнь! Легла спать, а уснуть не могу. Прокручиваю про себя первый куплет, второй. Что там по смыслу? Где голос усилить, а где не надо. Голос иметь – мало. Надо, чтобы еще мозги работали...

Но когда только рожденную песню мы начали исполнять в разных концертах, на разных сценах – ее уже тогда, сразу воспринимали с неизменным восторгом. Да, в концертном зале «Россия» казаки подарили мне за исполнение этой песни букетище – в объеме и ростом с меня! Сегодня песня «Колокола» всем известна. Ее и молодые поют. В Интернете есть видео: солистка – почти девочка, а поет хорошо. Вот вам: песня, рожденная на Урале, – с образом России-матери. О том, что даже в зыбкие времена все равно встанет Россия...

Петь? Хоть на Северный полюс!

– От женских образов в песнях – к конкретной женщине. К вам. Вы мама вашей дочери **Ирины**, бабушка **Ваняшки** (так вы внука называете). Но вы ведь еще и... «Дочь города». В преддверии 300-летия Екатеринбурга как ощущаете себя в этом звании?

– Единственное – жалею, что меня мало задействуют в этом статусе. Недавно пригласили в Челябинск принять участие в программе «Играй, гармонь!». Какое счастье! Какое наслаждение! Или наш спонтанный дуэт с Шапан'ом?! Вы бывали на его концертах? А я была уже трижды. Он, вы же знаете, ходит по залу и предлагает кому-то из зрителей запеть. Я сидела в первом ряду и... запела. Сама нарвалась. Потом, уже в кулисах, его спросили: ты хоть знаешь, с кем пел? Он ответил: понял, что это не простой зритель... Мне не хватает вот этого. Петь! Мне мало. Петь – я хоть на Северный полюс. В любое время! Хоть в два часа ночи...

Ирина КЛЕПИКОВА